

тов, потерявших свою актуальность для индивидуального или коллективного сознания, и введению в него новых единиц, в т.ч. и не усваиваемых из эмпирического опыта, а перешедших в него посредством языка. В ракурсе своей социодискурсивной динамики концептуальные картины мира характеризуются калейдоскопической изменчивостью, а процессы концептуализации сводятся к возведению на пьедестал логосферы одних лингвокультурных ценностей и свержению с него других.

7. Системный подход к изучению концептуальных ценностей позволяет получить достаточно убедительные данные о когнитивных истоках не только отдельных лингвоспецифических участков, но и всего лингвоментального достояния человечества. Довольно серьезные перспективы в этом плане открывает межъязыковое сопоставление – наиболее эффективный способ изучения национально-культурного своеобразия жизненного мира человека.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ: МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ

Т.С. Соколова
Белгород

Изучение специальной литературы по истории лингвистического осмысления языка разножанровых фольклорных произведений показывает, что, несмотря на очевидную активизацию исследовательского интереса, она все еще не приобрела силы устойчивой доминанты. В современных изысканиях, проводимых в свете этнокультурных тенденций, язык русского фольклора как специальный объект остается не до конца раскрытым в аспекте отражения категориальных, ментально-понятийных универсалий. Системное рассмотрение фольклорной концептосферы позволит по-новому взглянуть на общие проблемы лингвофольклористики, языка фольклорной поэтики и, в какой-то степени, в целом на науку о человеке. При избранном аспекте изучения фольклора необходим отбор и аргументация основных компонентов метаязыка, позволяющих осуществить описание фольклорной объективации концептов. Далее прокомментируем некоторые метаязыковые компоненты, являющиеся программными в технологии лингвокогнитивного изучения фольклорных реалий.

Прежде всего, обратимся к понятию **фольклорный язык**, который мы расцениваем как художественный континуум языковых единиц, где диалектически сплавлены его образующие, наделяемые в фольклорно-творческом процессе лингвоэстетическими свойствами. Формулируя данное понятие в лингвокогнитивном ракурсе, отмечаем, что **фольклорный язык** – это источник антропо- и этнокультурной информации, специфически объективированной вербальным кодом в жанровых версиях базовых концептов, посредством которых модулируется языковая картина фольклорного мира. При наблюдении над фольклорными реалиями, манифестирующими признаки базовых

концептов, для нас также существенно понятие этнокультурной информации. Рассматривая ее содержание как синтезированный феномен, когнитивный в своем генезисе, подчеркнем, что наиболее явственно этностереотипы в восприятии априорных категорий бытия обнаруживаются именно в языке фольклора как в наиболее достоверном источнике этнокультурной информации.

Главным в процедуре лингвокогнитивного исследования языка фольклора является также определение феномена языковая картина фольклорного мира. В исследовательской литературе убедительными предстают признания, что языковая картина мира любого языка не является единственной, что своими картинами мира характеризуются различные диалекты русского языка, язык фольклора, городское просторечие, различные языковые субкультуры. При этом заслуживает внимания тот факт, что проблема вариативности языковой картины мира национального языка требует своего решения на материале конкретных наблюдений (Нефедова 2004: 89; Шмелев 2004: 155). Разделяя научные пожелания исследователей, отметим, что изучение языковой картины фольклорного мира – это заявка на многоаспектную разработку проблемы в рамках языка восточнославянского и славянского народного творчества. В рабочем порядке понятие языковой картины фольклорного мира мы объясняем как общежанровую картину, которая строится на эстетическом отражении народных знаний, представлений, оценок о мире, об ориентации человека в нем. Основой знаний, представлений, аксиологии является своеобразно переработанная по законам жанров и способов языковых воплощений информация о бытии человека в пространстве и времени, его внешнем и внутреннем мире, культурных традициях, менталитете русского этноса.

Известно, что терминологический аппарат когнитивной лингвистики весьма объемён, порой дублетен в своих экспликациях относительно такого фундаментального понятия, как концепт. По нашему мнению, безусловный исследовательский интерес вызывает теория концепта, разработанная Ю. Д. Апресяном. Она основывается на следующих положениях: 1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая предписывается языком всем носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивное представление (Апресян 1995: 39). Руководствуясь приведенными положениями, дополним толкование концепта, данное Н. Д. Арутюновой. Она объясняет, что концепт – это понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов: таких, как национальные традиции, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, система ценностей и др. Концепты, по замечанию ученого, образуют своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром. Признавая плодотворность

идей, отраженных в определениях концепта, позволим себе конспективно проинтерпретировать данное понятие с учетом специфики фольклорного языкового материала. Модель того или иного концепта, в том числе и базовой, не может быть жесткой. Концепт во времени постоянно развивается, динамика которого в языке фольклора репрезентируется номинационным потенциалом в виде содержательного среза, жанрово варьирующегося в рамках общефольклорных традиций.

В ряду актуальных проблем когнитивной лингвистики, как справедливо подчеркивают З.Д. Попова, И.А. Стернин, находится вопрос разграничения концепта и языковых средств его выражения (Попова, Стернин 2001: 17). Исследование данной проблемы применительно к фольклорному языковому материалу из разножанровых текстов пока не отличается интенсивностью приводимых аргументов. В связи с этим в метаязыке описания, по нашему мнению, особо должен быть заявлен свод определений языковых средств и явлений (способов, форм, приемов), актуализирующих характерологические признаки фольклорных концептов.

Русский фольклорный текст – устный, письменный – является поликодовым в объективации познавательной деятельности человека. Текст «состан» из знаков различных информационных кодов, но ведущей остается вербализация, вбирающая в себя функции предметного, акционального, авербального кодов, которыми обычно оформляются обрядовые жанры. Лингвисты в первую очередь работают с письменно зафиксированными фольклорными текстами, которые жанрово «перетекают» один в другой и образуют художественный текстовый массив, обеспечивающий объективацию «смысловых сгустков» в структуре базовых концептов. Фольклорный вербальный код, являясь транслятором этничности, этнической культуры как наиболее древних и устойчивых форм информационного структурирования мира, считаем, является весьма объемным в своей представленности по языковым способам и средствам. При полижанровости и поликодовости текста репертуар языковых средств и явлений, актуализирующих содержание фольклорных концептов, различен. Приведем некоторые из них, сопроводив соответствующими иллюстрациями.

1. Единицы фольклорного лексикона, состоящего из фольклорного словаря монолексем и словаря текста. Эффект плотной связанности композиции и сюжета устно-поэтического текста и лаконичность его жанровых объемов, заданных традицией, обуславливает репрезентацию концепта посредством словарной системы, двоякой по своему характеру. С одной стороны, это лексическая система, состоящая из отдельных слов (монолексем), находящихся во взаимообусловленных связях и отношениях (парадигматических). С другой стороны, это система текста, состоящая из текстовых отрезков, которые по объему больше, чем слово.

2. Явление вариативности. Вариантное строение номинаций-монолексем и словесных комплексов выдерживается в рамках фольклорной традиции и обусловлено экземплярностью – свойством, присущим языковым единицам. На наш взгляд, вариативность и в связи с этим частотность в пре-

делах ткани фольклорного текста – это специфическая форма репрезентации ценностной значимости тех или иных концептуальных признаков.

3. Семантический объем фольклорных номинаций, в котором фиксируется степень познания априорных форм бытия с избирательным выделением их признаков.

4. Парадигматические отношения фольклорных реалий в статусе компонентов тематических объединений. Бинарные сочетания *белый свет, зеленый сад, чисто поле, дремучий лес, сине море*, образуя парадигму, данные «пространственные» номинации в тематическом статусе уже предстают языковыми средствами, маркирующими дискретность фольклорного ландшафтного пространства.

5. Этимологические сведения об исходном семантическом признаке номинации, входящей в лексикон фольклорного текста. Сочетаемость компонентов бинарного сочетания *белый свет* как доминантного в ряду «пространственных» номинаций *зеленый сад, чисто поле, дремучий лес, сине море* предопределена древними ассоциациями, возникшими на основе тесной связи представлений о явлениях и их признаках. Так, к слову *свет* – ‘*нечто белое, открытое*’ (в этом исходном значении оно близко к древнему смыслу слова *поле, полый* – ‘*свободный, открытый*’) присоединилось во времени именно слово *белый*, еще ахроматическое по содержанию. Иначе, номинация *белый свет* – это ‘*светел свет*’. В исходном семном согласовании компонентов значения отразилась особенность этнического восприятия масштабности пространства сквозь призму древних «световых» ассоциаций.

6. Синтагматические отношения. Они образуют «силовое поле» взаимосвязи семантики номинационной единицы и окружающего контекста, которое предстает фактором большей объективности в выявлении признаков концепта.

7. Содержание всего фольклорного текста как способ объективации концепта в жанровой версии. Тексты обрядовой поэзии календарного цикла своим комплексным содержанием актуализируют фольклорный концепт ВРЕМЯ. Этническое осмысление данной категории бытия жанрово рассматривается как годичный цикл, дискретный по сезонам, месяцам, дням, часам, и свидетельствует об особом отношении народа к естественному времени, с которым сопряжены временные параметры собственной жизни. Общее содержание обрядовых текстов воспринимается как воспроизведение магией слова желаемой действительности «здесь» и «сейчас», которая должна материализоваться в будущем такой же благополучной, какой она была по традиции в прошлом.

В заключение отметим, что прокомментированный ряд основных компонентов метаязыка считаем весьма целесообразным инструментарием при наблюдении над репрезентацией концептов в языке фольклора.

Литература

- 1 Апресян Ю Д Интегральное описание языка и системная лексикография Избр труды – М, 1995 – Т II

- 2 Нефедова Е А Идиолект и языковая картина мира // Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка – М., 2004
- 3 Попова З Д, Стернин И А Очерки по когнитивной лингвистике – Воронеж, 2001
- 4 Шмелев А Д Русская языковая картина мира мнимые противоречия // Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка – М., 2004

УРОВНИ ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С.Н. Степаненко
Белгород

Концептуализация как один из основных мыслительных процессов имеет двусторонний динамический характер. Она подразумевает восприятие и познание окружающей действительности, внутреннего мира человека, а также языка как одного из объектов мира. Кроме того, процесс концептуализации связан с формированием, организацией и структурированием полученных знаний (подробнее см. Моделирование ... 2000, Кубрякова 2004; Беседина 2005).

Концептуализация приводит к формированию особого концептуального уровня, на котором, по мнению Р.Джекендоффа, лингвистическая, сенсорная и моторная информация оказывается сопоставимой (совместимой) (см. Jackendoff 1984: 53). Концептуальный уровень определяет структурную организацию языка, а также его функционирование как системы, т.е. «обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов» (Моделирование... 2000: 8). Язык, в свою очередь, отражает результаты познания, выступая как основное средство выражения мысли, а также воздействует на познание, тем самым, участвуя в процессе концептуализации. Концептуальный уровень имеет свою внутреннюю организацию – структурированную систему концептов, классов и категорий, или, другими словами, представляет собой концептуальную систему, которая «включает все многообразие концептов и других структур знания, которыми человек оперирует как в процессе обработки поступающей к нему информации, так и в процессе рече-мыслительной деятельности» (Беседина 2005: 150).

Концептуальная система неоднородна по своему составу. Ее формируют концепты различной степени значимости: фундаментальные (базовые), без которых существование самой концептуальной системы, да и познание мира, не представляется возможным, и нефундаментальные концепты, кардинально не влияющие на функционирование системы в связи с тем, что они отражают лишь частные случаи человеческого опыта

Концепт КОЛИЧЕСТВО относится к фундаментальным концептам, т.к. он, наряду с такими концептами, как ВРЕМЯ, ОТНОШЕНИЕ, ДЕЙСТВИЕ, ПРОСТРАНСТВО и др. существенен для построения всей концептуальной